

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ WORLD HISTORY

В.М. Зубарь

О МЕТОДИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ РАБСТВА В АНТИЧНЫХ ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Исследование истории и культуры античных государств, основанных греками в период Великой греческой колонизации на территории Северного Причерноморья, является одной из основных задач отечественной исторической науки. В изучении различных аспектов этой важной проблемы достигнуты впечатляющие результаты, однако все же пока нельзя говорить о достаточно полном и всеобъемлющем освещении всех вопросов, связанных с историческим развитием античных государств на юге нашей страны и окружавшего их варварского населения. Постоянное пополнение источниковой базы и разработка новых методик исследования заставляют вновь и вновь возвращаться к уже решенным проблемам, находя все новые грани и специфические черты в античной истории Северного Причерноморья.

Исходя из пятичленной теории общественно-экономических формаций, которая в силу известных причин воспринималась в качестве научного постулата, античные государства Северного Причерноморья традиционно относились к рабовладельческим социально-политическим организмам, жизнь которых базировалась на труде преимущественно рабов классического типа. Такой подход, казалось, позволял античные центры региона органически включать в систему социально-экономических отношений рабовладельческой общественно-экономической формации, одной из основных характерных черт которой было наличие рабовладельческих производственных отношений, являвшихся, как считалось, экономическим базисом античного способа производства.

Исследованию проблемы рабства в античном мире уделялось достаточно много внимания в зарубежной и отечественной историографии на протяжении XIX-XX вв. Общим и частным вопросам истории классического рабства и его роли в становлении, развитии и гибели античной цивилизации посвящена огромная литература. Причем, в исследование как общих, так и частных вопросов этой проблемы, значительный вклад внесли советские ученые, которыми написано множество статей и монографий по рабовладению в Древней Греции и Древнем Риме, только перечень которых занял бы не одну страницу [1.-С.259-268]. Однако, как это ни парадоксально, вне поля зрения отечественных исследователей осталась эта проблема применительно к античным государствам Северного Причерноморья, которые являлись составной частью огромного греко-римского мира. Поэтому в настоящее время, очевидно, назрела настоятельная необходимость восполнить этот пробел, и на основе того, что сделано мировой наукой, попытаться проследить характер рабовладельческих производственных отношений в античных центрах указанного региона, без чего невозможно дальнейшее плодотворное изучение экономики, истории и культуры далекой периферии античного мира – юга нашей страны.

Несмотря на то, что значительный удельный вес труда рабов в социально-экономическом развитии античных государств Северного Причерноморья особенно активно постулировался в отечественной историографии с середины 30-х годов, только в середине 50-х годов В.Д. Блаватский предпринял первую широкомасштабную

попытку исследовать проблему рабов и источников рабства на материалах античных центров Северного Причерноморья [2.-С.31-56]. Исследователем были собраны и проанализированы практически все имевшиеся в то время источники по этой проблеме, на основании которых В.Д. Блаватский пришел к выводу о значительной, если не решающей, роли труда рабов в материальном производстве античных государств региона. Причем, В.Д. Блаватский не ограничился анализом немногочисленных нарративных и эпиграфических источников, а попытался привлечь для решения этой проблемы археологический материал [2.-С.47-48], что нельзя не признать методически верным и единственно правильным. Так, для выяснения удельного веса труда рабов в сельскохозяйственном производстве Херсонеса, В.Д. Блаватский использовал результаты изучения размеров земельных наделов граждан города на Гераклеяском полуострове и, исходя из наличия на некоторых из них усадеб, пришел к заключению, что именно эти хозяйства были центрами товарного производства, базировавшегося на рабском труде [3.-С.56-62, 161-200]. Кроме этого, В.Д. Блаватский обратил внимание на вывод Б.Н. Гракова [4.-С.210] о том, что в боспорских царских керамических мастерских с ярко выраженной товарной направленностью использование труда рабов в ремесленном производстве достигло значительного развития [2.-С.39].

В дальнейшем С.Ф. Стржелецкий, базируясь на методике интерпретации размежевки Гераклеяского полуострова, предложенной В.Д. Блаватским, попытался более детально реконструировать производственные отношения в аграрном секторе экономики Херсонеса и пришел к выводу о значительном удельном весе труда рабов в земледелии [5]. Выводы С.Ф. Стржелецкого, которые хорошо согласовывались с тогдашними теоретическими установками, были приняты большинством исследователей и легли в основу многих работ, в которых затрагивались вопросы социальной структуры населения Северного Причерноморья в античную эпоху.

Однако, несмотря на положительную роль, которую сыграла работа С.Ф. Стржелецкого в то время, в ее основу были положены неверные принципы реконструкции размеров земельных владений, находившихся в распоряжении херсонесских граждан на Гераклеяском полуострове. Это заставило пересмотреть основные выводы С.Ф. Стржелецкого относительно системы аграрных отношений в Херсонесе эллинистического периода и роли рабского труда в экономике [6.-С.8-31, 62-69]. К сожалению, впоследствии методический прием, предложенный В.Д. Блаватским для определения удельного веса труда рабов в сфере материального производства на археологическом материале, не получил дальнейшего развития, а в общих работах, посвященных проблемам исследования рабства в античном мире, вопрос о рабовладельческом строе в античных государствах Северного Причерноморья, строго говоря, лишь постулировался [7.-С.219-221].

В 80-х годах к проблемам исследования рабства в античных городах Северного Причерноморья, и Херсонеса в частности, вернулся В.И. Кадеев, который, базируясь на анализе эпиграфических источников, подтвердил общетеоретический вывод о наличии рабов в составе населения Херсонеса первых веков н.э. [8.-С.57-61; 9.-С.45-50]. Однако В.И. Кадеев ограничился лишь констатацией факта наличия в Херсонесе рабов и, основываясь на этом, сделал вывод о наличии в этом центре рабовладельческого строя. В отличие от В.Д. Блаватского и С.Ф. Стржелецкого, он не предпринял даже попытки определить удельный вес труда рабов в материальном производстве, и в первую очередь в сельском хозяйстве – основе экономики, а только механически перенес на Херсонес общетеоретические положения марксизма об общих закономерностях в развитии античного рабовладельческого общества [9.-С.61].

Таким образом, вопрос о рабовладении в античных государствах Северного Причерноморья изучен крайне недостаточно. Причем, в основном эта чрезвычайно

интересная проблема решалась на основе анализа отрывочных сообщений древних писателей и немногочисленных эпиграфических памятников, в которых упоминаются рабы и вольноотпущенники. Несмотря на предложенные В.Д. Блаватским методические подходы к изучению этого сложного и неоднозначного явления, результаты археологических исследований для глубокого изучения рабства в античных государствах Северного Причерноморья практически не использовались. Имеющиеся источники не анализировались в широком контексте, а лишь служили иллюстрацией рабовладельческой теоретической модели античного общества, что в существовавших политических условиях во многом затрудняло исследование социальных отношений при изучении истории античных государств Северного Причерноморья во всей их специфике и многообразии. Выводы большинства авторов, затрагивавших в своих исследованиях вопросы развития рабовладения в регионе, грешили известной прямолинейностью и схематизмом. Причем, изучение удельного веса труда рабов в материальном производстве подменялось простой констатацией факта их присутствия в составе населения и, как результат, делался безусловный вывод о безраздельном господстве рабовладельческих отношений без серьезной попытки доказать это анализом всего имеющегося материала по вопросу об уровне экономического развития того или иного античного центра региона, используя современную методику его обработки. Но прежде чем приступить к непосредственному анализу источников по теме, следует оговорить методические подходы к ней, что позволит исследовать ее на современном уровне. Именно им и посвящена настоящая статья.

Сейчас установлено, что в ходе греческой колонизации Северного Причерноморья основной формой социально-политической организации на вновь осваиваемых территориях был полис, базировавшийся на античной форме собственности на землю. В свою очередь, такая форма собственности предполагает возможность эксплуатации лишь тех слоев населения, которые стояли вне рамок гражданской организации. Именно это и открывало широкие перспективы для применения в сфере производства рабов классического типа, а также различных групп свободного, но неполноправного населения, которое не обладало гражданским статусом, а, следовательно, и полнотой политических прав [10.-С.32; 11.-С.80; 12.-С.84; 13.-С.63; 14.-С.40; 15.-С.165-155; 16.-С.339].

Полисная социально-политическая организация, таким образом, предполагает наличие тенденции к развитию рабовладения классического типа, но это еще не значит, что она всюду и везде может быть реализована в полной мере, так как развитие рабства классического типа зависело не только от предпосылок, но и ряда условий, без которых рабовладение классического типа в данной конкретно-исторической гражданской общине не могло получить значительного развития и стать основой материального производства [10.-С.16; 17.-С.54; 18.-С.51; 19.-С.353,383; 20.-С.82; 21.-С.53; 22.-С.76; 23.-С.125-136].

Иными словами, тот или иной уровень развития рабовладельческих производственных отношений зависел от ряда условий, складывавшихся в разных регионах античного мира. Ведь “один и тот же экономический базис – один и тот же со стороны главных условий – благодаря бесконечно различным империческим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т.д. – может обнаружить в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств” [24.-С.354]. Поэтому при анализе такого сложного вопроса, каким являются формы эксплуатации, и в том числе рабство, применительно к античным государствам Северного Причерноморья наиболее оправданным будет исходить именно из “этих эмпирически данных обстоятельств” [24.-С.10-11], так как в

этом регионе, как уже отмечалось, рабовладельческие производственные отношения отличались от рабства, например, в материковой Греции и, в силу специфики развития, имели своеобразные черты [26.-С.64; 27.-С.45-51].

Анализируя рабовладение в античных государствах Северного Причерноморья, следует помнить, что распределение материальных благ является одной из составных общественного производства и служит связующим звеном между процессом производства и потребления. Именно в процессе распределения выявляется не только место индивидуума или группы индивидуумов в материальной деятельности, но и их доля в реализации полученной продукции. Причем, объем материальных благ, получаемых различными группами населения в результате производства, всегда является следствием распределения самих условий производства, структурообразующим которых является определенная форма собственности.

Экономическая жизнь полиса базировалась на античной форме собственности на землю, которая складывалась одновременно с полисной социально-политической организацией [1.-С.74; 16.-С.338; 28.-С.651; 29.-С.34-68; 30.-С.3-14; 31.-С.31]. Именно эта форма собственности является структурообразующим элементом, который лежал в основе существования античной гражданской общины и определял отношения между различными группами населения в процессе производства и распределения [13.-С.19]. Естественно, что формы экономической, политической и социальной организации полиса времени его становления, расцвета и кризиса не могли остаться неизменными на протяжении всего античного периода. Однако ход исторического развития показывает, что, несмотря на определенные изменения в производстве и присвоении прибавочного продукта, античная форма собственности на землю вплоть до позднеантичного времени в целом оставалась основой экономической и социально-политической жизни античного мира [31.-С.62; 20.-С.73-99]. Поэтому полисная форма социально-политической организации общества, несмотря на ее эволюцию, нередко модифицированную вследствие влияния конкретно-исторических факторов, как единое целое в своих основных структурообразующих признаках, продолжала существовать до конца античной эпохи [12.-С.28; 33.-С.14-15; 34.-С.48; 35.-С.18-41; 36.-С.16-18; 37.-С.129-131; 38.-С.62-74; 39.-С.100-112; 40.-С.11,15; 41.-С.23-35].

В понятии “собственность” необходимо различать его правовое и экономическое содержание. Это понятие включает как имущественные отношения, которые могут и не быть связаны с производством, так и отношения по поводу существующих средств и условий производства, а также распределения его результатов [19.-С.28-32,77; 21.-С.55; 42.-С.22; 43.-С.11,121; 44.-С.6-7; 45.-С.43-45]. Собственность на условия и средства производства в данном случае должна рассматриваться как производственное отношение и различаться по своему содержанию на эксплуататорскую и неэксплуататорскую [19.-С.33], что в конечном итоге обуславливает антагонистический или неантагонистический характер отношений в том или ином социальном организме. Причем, основой частнособственнической эксплуатации в докапиталистических обществах может, в свою очередь, выступать только сравнительно крупная частная собственность на условия и средства производства [17.-С.53,59,97; 19.-С.39-40,352-353,380,383; 21.-С.63]. Ибо только при условии наличия в собственности того или иного гражданина античного полиса земельных владений, которые по своим размерам превышали площади, необходимые для содержания семьи владельца, широкое применение труда рабов в сельском хозяйстве – главной отрасли античной экономики, было экономически оправдано [Diod., XXXIV-XXXV, 2, 27, 30, 34-27; Cato, XI; Varro, I, 18, 1-7; ср.: 15.-С.102, 113-114; 16.-С.340; 22.-С.144-145; 46.-С.178; 47.-С.32-42; 48.-С.32].

В более мелких, как, впрочем, и в хозяйствах, земельный фонд которых составлял несколько сот гектаров, труд рабов был малоэффективным. Поэтому в первом случае преобладал труд членов семьи владельца надела, а во втором – социально-зависимого, но не рабского населения [15.-С.145-146; 22.-С.171; 48.-С.32; 49.-С.196; 50.-С.71-72; 51.-С.19-20; 52.-С.136-144; 53.-С.231].

Из сказанного, конечно, не следует, что рабский труд вообще не применялся в мелких хозяйствах, но его удельный вес здесь не был определяющим, так как не давал возможности в рамках таких хозяйств получить достаточно высокую прибыль [15.-С.100; 47.-С.32; 54.-130; 55.-С.204]. Ведь доход от труда рабов должен был не только возместить проценты с покупной цены, но и восстановить всю сумму, которая была затрачена на их приобретение [56.-С.82], а это вряд ли могло быть достигнуто в условиях как небольшого, так и очень крупного хозяйства [10.-С.17; 22.-С.171,174; 50.-С.71-72]. Поэтому оптимальными для ведения интенсивного товарного рабовладельческого производства были имения, земельный фонд которых, как указывал Катон, должен был составлять около 25 га [57.-С.53-116]. Следовательно, без учета специфики экономического развития того или иного района античного мира и хозяйственных возможностей для широкого применения труда рабов вывод о преобладании рабского труда в сфере материального производства приводит к модернизации экономических отношений [58.-С.107-113; 59.-С.190-201; 60.-С.49].

Исходя из сказанного, можно заключить, что применение рабского труда было экономически оправдано только при наличии определенного количества земли во владении собственника [20.-С.82; 22.-С.144-145], так как без этого рабство не могло выйти за пределы домашнего и в сколько-нибудь значительной степени проникнуть в производство. Поэтому широкое развитие рабства следует рассматривать не как причину, а как следствие укрупнения земельной собственности и определенного уровня развития товарного производства, ибо внеэкономическое принуждение всегда является следствием определенных материальных и экономических условий [19.-С.353]. Да и само рабство в первую очередь следует рассматривать не как правовую, а как важную экономическую категорию. Причем, о наличии классических форм рабовладения можно говорить лишь тогда, когда рабы начинают играть ведущую роль в общественном производстве в сравнении с трудом свободных производителей и других социальных групп [13.-С.27; 61.-С.64; 62.-С.14; 63.-С.177], что в значительной степени было обусловлено достаточно высоким уровнем товарного производства, базировавшегося на натуральной основе хозяйства [22.-С.178; 50.-С.71-72; 64.-С.109-111; 26.-С.207; 65.-Р.42-80; 66.-С.97,99; 67.-Р.213-214].

Как показали исследования, проведенные в 60-х–80-х годах XX в., значительное развитие классического рабовладения было возможно только в условиях высокотоварного производства, которое позволяло получить максимум выгод от применения труда малоквалифицированных работников. Поэтому рабовладение на определенных этапах развития получило значительное распространение лишь в тех античных полисах, экономика которых ориентировалась в основном на внешний рынок (Милет, Самос, Хиос, Коринф) [23.-С.130-131]. В тех районах античного мира, где не было развитого высокотоварного производства, условий для широкого развития рабства классического типа не существовало, а преобладали иные формы эксплуатации [23.-С.131; 68.-С.136-140].

Сказанное в полной мере касается ремесла, где количество рабов во владении хозяина в первую очередь зависело от размеров мастерской и уровня товарного производства того или иного вида продукции. Следует также иметь в виду, что крупные мастерские в античном мире были недолговечны и, как правило, очень скоро прекращали свое существование или делились на ряд более мелких, то есть ремесленное

производство шло не по пути создания крупных предприятий типа мануфактур, а по пути дробной специализации и дальнейшего разделения труда [15.-С.131; 69.-С.105]. Поэтому концентрация рабов в ремесленном производстве античного мира лишь в исключительных случаях была значительной [Herod., VII, 44; Aeschin, I, 97; Lys., XII, 19; Dem., XXVII, 9-11; 70.-Р.107; 71.-С.50-52, 57; 72.-Р.14, 63; 73.-С.228-229; 74.-С.227; 75.-Р.46].

Говоря о классическом рабстве, следует учитывать, что одним из условий его широкого развития было массовое поступление на рынок дешевых рабов, которые захватывались в ходе грабительских войн. Без этого использование рабов классического типа в более или менее широких масштабах вряд ли было рентабельно [10.-С.20-21; 22.-С.76; 76.-С.68; 77.-С.49-50; 57.-С.92; 78.-С.238]. Причем, следует особо подчеркнуть, что содержание в античных центрах Северного Причерноморья значительного количества пленных из среды местного населения, превращенных в рабов, было сопряжено с опасностью их восстания или массового неповиновения, что могло привести к крайне негативным, если не к катастрофическим, последствиям [см.: Thuc., VIII, 40, 2; Diod., XXXVII, 19, 1; Plato. Legg., VII, 1330 a, 25-27; Plut. M. Cato major, 21; Varro, I, 17, 5; ср.: 76.-С.65-66; 79.-С.368].

Для того, чтобы получить представление о социальной структуре населения, необходимо, насколько это возможно, проанализировать не только характер собственности на условия и средства производства, но формы и тип эксплуатации, а также основные категории непосредственных производителей и динамику их соотношения в том или ином конкретно взятом социальном организме. Формы эксплуатации составляют определенную систему принуждения, с помощью которой владельцы средств и условий производства безвозмездно присваивают прибавочный, а в ряде случаев и часть необходимого продукта непосредственных производителей. Поэтому анализ форм и типа эксплуатации позволяет в определенной мере говорить о распространении и потреблении материальных благ, создаваемых в сфере материального производства или полученных посредством обмена.

Если рассматривать экономическое содержание понятия “собственность”, то его нужно определять, как распределение необходимого и прибавочного продукта, обусловленное распределением средств и условий производства.

Иными словами, в данном случае, говоря о формах и типе эксплуатации, нельзя исходить из правового положения той или иной группы населения и из нее выводить соответствующую форму реализации собственности, то есть способ отчуждения и присвоения прибавочного продукта эксплуатируемых [19.-С.34]. Ведь, например, капиталистическая собственность определяется не из правовых норм или наемного труда, а исходя из капиталистического типа эксплуатации наемных рабочих на основе отчуждения и присвоения их прибавочного труда в виде прибавочной стоимости [19.-С.35; 61.-С.59; 80]. В этом, очевидно, состоит главное, когда анализируется система и тип эксплуатации собственниками условий и средств производства различных категорий населения [19.-С.4-5, 13, 47-60; 61.-С.62].

В силу ограниченного количества прямых источников по вопросу о рабовладении в античных государствах Северного Причерноморья при исследовании этой чрезвычайно интересной проблемы основное внимание должно быть уделено основным тенденциям экономического развития различных центров [27.-С.45]. Правда, изучение основных закономерностей и тенденций социально-экономической истории античного мира сопряжено с целым рядом трудностей, которые обусловлены фрагментарностью источников, избирательным методом их анализа и субъективным подходом к ним различных ученых [81.-С.12-34]. При этом в целом ряде работ, в том числе и отечественных, античная экономика рассматривалась через призму капиталистических

производственных отношений, что вело к модернизации основных тенденций развития [82.-С.41; 83; 84].

Однако это вовсе не значит, что в изучении основных тенденций экономического развития античного мира отсутствует прогресс. В целом ряде работ зарубежных исследователей, несмотря на определенные трудности, предпринимались попытки реконструкции как экономической истории античного мира в целом, так и отдельных ее аспектов [83; 84; 85; 86; 87; 88; 89 и др.]. Причем, анализ социально-экономических отношений должен вестись с учетом специфики развития того или иного конкретно-исторического региона античного мира и особенностей докапиталистических обществ в целом, базировавшихся на сельскохозяйственном производстве.

Учитывая, что сельское хозяйство было основой античной экономики, для выяснения удельного веса труда рабов в этой отрасли производства в первую очередь следует попытаться проанализировать характер земельной собственности и определить динамику ее изменений на протяжении античной эпохи. Очевидно, основываясь преимущественно на археологических данных, следует выделить памятники, которые можно связать с крупной, средней и мелкой земельной собственностью в том или ином регионе и уже на этой основе с привлечением аналогий попытаться смоделировать положение с трудом рабов, складывавшееся в этой отрасли производства. Кроме этого, вероятно, наиболее оправданной будет попытка на археологическом материале исследовать размеры и территориальное распространение остатков ремесленных мастерских, открытых раскопками, что позволит говорить о тех социальных группах населения, которые в основном были заняты в ремесле северопричерноморских центров. Помимо этого, большое значение при изучении рабовладения имеет вопрос об источниках поступления рабов в античные центры Северного Причерноморья. Несмотря на то, что прямые данные по этому вопросу отсутствуют, анализ военно-политической ситуации позволяет с той или иной мерой достоверности в предположительном плане решать этот слабо изученный вопрос. И, наконец, следует обратить внимание на уровень развития товарного производства и торговли на том или ином этапе исторического развития античных государств региона, так как именно возможности обогащения, которые открывались в связи с интенсивным развитием высокотоварного производства, приводили, как правило, к росту удельного веса труда рабов в экономике античного мира.

Только с учетом всех перечисленных факторов и прямых, пусть немногочисленных, источников по рассматриваемой проблеме, а также широких исторических параллелей по другим регионам античного мира, как представляется, можно получить, если не идеальную, то близкую к реальной, картину удельного веса труда рабов классического типа в материальном производстве и выявить специфику социальной структуры населения античных государств Северного Причерноморья. Это позволит избежать механического переноса на античные центры региона тех выводов, которые делались на материалах стран Средиземноморья, где рабовладение классического типа в силу целого ряда факторов получило наибольшее распространение.

Историческое развитие различных регионов Северного Причерноморья имело свою специфику, поэтому изучение рабства на современном этапе невозможно без скрупулезного исследования основных тенденций социально-экономического развития античных государств на широком историческом фоне. Только такой подход, как представляется, позволит объективно и всесторонне исследовать такую сложную проблему, которой является проблема рабовладельческого способа производства в античных государствах Северного Причерноморья – Тире, Ольвии, Херсонесе и Боспорском царстве.

Заканчивая, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что исследование основных тенденций социально-экономического развития античных государств Северного Причерноморья должно стать важнейшей задачей, только это позволит определить удельный вес труда рабов классического типа в экономике, смоделировать социальные отношения в регионе в целом на протяжении античной эпохи. Причем, начать следует с изучения отдельных регионов. Только после детального исследования особенностей социально-экономического развития Тиры, Ольвии, Херсонеса, а также Боспорского царства можно будет сделать хорошо аргументированный вывод о типологии способа производства и его особенностях применительно к античным государствам Северного Причерноморья в целом.

Естественно, на имеющейся источниковой базе не все поставленные вопросы могут быть решены полностью и окончательно. Скорее напротив, многие из них могут быть пока только поставлены, а на основании имеющихся материалов предложен один из возможных путей их решения. Не исключено, что в будущем после целенаправленной обработки массового археологического материала он может быть скорректирован, уточнен или же вовсе пересмотрен. Но, несомненно, такая работа будет способствовать дальнейшему углублению наших знаний об основных закономерностях и особенностях развития античной цивилизации на юге нашей страны.

Источники и литература

1. Кузищин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. – М., 1990.
2. Блаватский В.Д. Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья // СА. – 1954. – Т.20.
3. Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. – М., 1953.
4. Граков Б.Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI – IV вв. до н.э. // ИГАИМК. – 1935. – Вып. 108.
5. Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического // Хсб. – 1961. – №6.
6. Зубарь В.М. Херсонес Таврический в античную эпоху (экономика и социальные отношения). – К., 1993.
7. Каллистов Д.П. Рабство в Северном Причерноморье V-III вв. до н.э. // Рабство на периферии античного мира. – Л., 1968.
8. Кадеев В.И. О рабстве в Херсонесе Таврическом в первые века нашей эры // История и культура античного мира. – М., 1977.
9. Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры. – Харьков, 1981.
10. Дьяконов И.М. Община на древнем Востоке в работах советских исследователей // ВДИ. – 1963. – №1.
11. Васильев Л.В., Стучевский И.А. Три модели возникновения и эволюции докапиталистических обществ // ВИ. – 1966. – №5.
12. Свенцицкая И.С. Греческий полис в эллинистических государствах // Eirene. – 1967. – №6.
13. Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период. – М., 1969.
14. Глушкина Л.М. О специфике греческого классического полиса в связи с проблемой его кризиса // ВДИ. – 1973. – №3.
15. Штаерман Е.М. Еще раз к вопросу о римской сельской общине // ВДИ. – 1978. – №2.
16. Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого способа производства // ПАК. – Ереван, 1979.
17. Илюшечкин В.П. Система внеэкономического принуждения и проблема второй основной стадии общественной эволюции. – М., 1970.
18. Илюшечкин В.П. Рентный способ эксплуатации в добуржуазных обществах древности, средневековья и нового времени. – М., 1971

19. Илюшечкин В.П. Система и структура добуржуазной частнособственнической эксплуатации. – М., 1980.
20. Илюшечкин В.П. Сословно-классовое общество в истории Китая. Опыт системно-структурного анализа. – М., 1986.
21. Илюшечкин В.П. Проблема формационной характеристики сословно-классовых обществ. – М., 1986.
22. Коранашвили Г.В. Докапиталистические способы производства. – Тбилиси, 1988.
23. Павленко Ю.В. Концепція рабовласницької формації: виникнення, криза та сучасний стан // Археологія. – 1990. – №4.
24. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т.25. – Ч. II.
25. Кузищин В.И. 70-летие Великого Октября и задачи советского антиковедения // ВДИ. – 1987. – №4.
26. Ленцман Я.А. Рабство в Микенской и Гомеровской Греции. – М., 1963.
27. Ленцман Я.А. К методике изучения рабства доклассической Греции // Античное общество. – М., 1967.
28. Штаерман Е.М. Античное общество. Модернизация истории и исторические аналогии // ПИДО. – М., 1968. – Кн.1.
29. Штаерман Е.М. Римская собственность на землю // ВДИ. – 1973. – №3.
30. Штаерман Е.М. Эволюция античной собственности и города // ВВ. – 1973. – Т.35.
31. Курбатов Г.Л. Разложение античной городской собственности в Византии IV – VII вв. // ВВ. – 1973. – Т.35.
32. Фролов Э.Д. Экономические взгляды Ксенофонта. Анализ трактата “Об управлении хозяйством” // Ученые записки ЛГУ. – 1956. – Серия “История”. – №192. – Вып. 21.
33. Доватур А.И. Политика и политики Аристотеля. – М.; Л., 1965.
34. Глускина Л.М. О специфике греческого классического полиса в связи с проблемой его кризиса // ВДИ. – 1973. – №3.
35. Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима III-I вв. до н.э. – М., 1977.
36. Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития Византийского города в IV-VII вв. – Л., 1971.
37. Курбатов Г.Л. История Византии (от античности к феодализму). – Л., 1984.
38. Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Город и государство в Византии в эпоху перехода от античности к феодализму // Город и государство в древних обществах. – Л., 1982.
39. Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Город и государство в Византии в эпоху перехода от античности к феодализму // Становление и развитие раннеклассовых обществ. – Л., 1986.
40. Дьяконов И.М., Якобсон В.А. “Номовые государства”, “территориальные царства”, “полисы” и “империи”. Проблемы типологии // ВДИ. – 1982. – №2.
41. Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса // Становление и развитие раннеклассовых обществ. – Л., 1986.
42. Дембо Л.И. Земельные правоотношения в классово-антагонистическом обществе. – Л., 1954.
43. Колганов Н.В. Собственность. Докапиталистические формации. – М., 1962.
44. Королев В. Об исходных производственных отношениях разных способов производства // Экономические науки. – 1984. – №6.
45. Медведев Н.К. К содержанию категории “производственные отношения” // Экономические науки. – 1985. – №4.
46. Шишова И.А. Рабство на Хиосе // Рабство на периферии античного мира. – Л., 1968.
47. Штаерман Е.М., Трофимова М.К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи. – М., 1971.
48. Глускина Л.М. Проблема кризиса полиса // Античная Греция. – М., 1983. – Ч.2.
49. Колобова К. М. Ойкеты у Фукидида // ПСЭИДМ. – М., 1963.
50. Берзин Э.О. Некоторые вопросы возникновения раннеклассовых формаций // Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. – М., 1966.
51. Дьяконов И.М. Рабы, илоты и крепостные ранней древности // ВДИ. – 1973. – №4.
52. Павловская А.И. Египетская хора в IV в. – М., 1979.

53. Кузищин В.И. О системе земледелия в Италии I в. до н.э. – I в. н.э. // Древний Восток и античный мир. – М., 1982.
54. Зельин К.К. Исследования по истории земельных отношений в Египте II – I вв. до н.э. – М., 1960.
55. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. – М., 1950.
56. Валлон А. История рабства в античном мире. – М., 1941.
57. Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н.э. – I в. н.э. – М., 1973.
58. Томсон Дж. Письмо в редакцию // ВДИ. – 1953. – №1.
59. Петров М.К., Ленцман Я.А. Рец.: Томсон Дж. Исследования по истории древнегреческого общества: Первые философы. – М., 1959. – Т.2 // ВДИ. – 1959. – №4.
60. Ленцман Я.А. К методике изучения рабства доклассической Греции // Античное общество. – М., 1967.
61. Илюшечкин В.П. О соотношении и взаимосвязи теории общественно-экономических формаций и политической экономии // Вопросы философии. – 1988. – №4.
62. Жуков Е.М. О роли социальной революции в процессе смены общественно-экономических формаций // Формации и социально-классовая структура. – М., 1985.
63. Тачева М. История на българските земи в древността. Развитие и расцвет на рабовладельческого общества. – София, 1987. – Ч.2.
64. Кузовков Д.В. Об условиях, породивших различия в развитии рабства и его наивысшего развития в античном мире // ВДИ. – 1954. – №1.
65. Wood E. Paesant-Citizen and Slave. The Foundations of Athenian Democracy. – L.; N.-Y., 1988.
66. Шишова И.А. Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. – Л., 1991.
67. Burford A. Land and Labor in the Greek World. – Baltimore; London, 1993.
68. Зубар В.М., Саприкин С.Ю. Рец.: Тачева М. История на болгарските земи в древността. Развитие и расцвет на рабовладельческого общества. – София, 1987. – Ч.II // Археология. – 1989. – №4.
69. Ляст Р.Е. К вопросу о соотношении рабского и свободного наемного труда в ремесле Римской республики последних веков до н.э. // ВДИ. – 1963. – №2.
70. Sargent R.L. The size of the Slave Population at Athens during the Fifth and Fourth Century B.C. // University of Illinois Studies in the Social Sciences. – 1924. – №12,3.
71. Тюменев А.И. История античных рабовладельческих обществ // ИГАИМК. – 1935. – Т.111.
72. Westermann W.L. The Slave systems of Greek and Roman antiquity. – Philadelphia, 1955.
73. Глускина Л.М. Имущественные отношения и рабство в Аттике IV в. до н.э. по речам Исея // ПСЭИДМ. – М.; Л., 1963.
74. Кошеленко Г.А. Греческий полис и проблемы развития экономики // Античная Греция. – М., 1983. – Т.1.
75. Strauss B.S. Athens after the Peloponnesian War: Class, Faction and Policy. 403-386 B.C. – London; Sydney, 1986.
76. Штаерман Е.М. “Рабский вопрос” в Римской империи // ВДИ. – 1965. – №1.
77. Кузищин В.В. Хозяйство Плиния Младшего. Развитие латифундий и характер крупного землевладения в Италии в конце I в. н.э. // ВДИ. – 1962. – №2.
78. Кузищин В.И. Генезис рабовладельческой латифундии в Италии (II в. до н.э. – I в. н.э.). – М., 1976.
79. Ким С.Р. К вопросу о трансформации антагонистических классов в Римском обществе // ПАК. – Ереван, 1979.
80. Шкредов В.П. Метод исследования собственности в “Капитале” К. Маркса. – М., 1973.
81. Alföldy G. Die römische Gesellschaft. – Stuttgart, 1986.
82. Кузищин В.И., Штаерман Е.М. Экономика и политика в античном обществе // ВИ. – 1989. – №8.
83. Finley M.I. Ancient Economy. – Berkeley; Los Angeles, 1973.
84. Duncan - Jones R. The Economy of the Roman Empire. – L., 1974.
85. Francotte H. L'industrie dans la Grèce ancienne. – Bruxelles, 1901.

86. Glotz G. Le travail dans la Grèce ancienne. – P., 1920.
87. Heichelhein F. An ancient economic History. – Leiden, 1964.
88. Austin M., Vidal-Naquet P. Economies et société en Grèce ancienne (Périodes archaïque et classique). – P., 1972.
89. Hopper R.J. Trade and Industry in classical Greece. – L., 1979.

Список сокращений

ВВ	Византийский временник
ВИ	Вопросы истории
ВДИ	Вестник древней истории
ИГАИМК	Известия Государственной академии истории материальной культуры
ПАК	Проблемы античной культуры
ПИДО	Проблемы истории докапиталистических обществ
ПСЭИДМ	Проблемы социально-экономической истории древнего мира
СА	Советская археология
Хсб	Херсонесский сборник

SUMMARY

The article is about the methodological questions, which are actual in studies of slavery in the ancient states in the North of the Black Sea region. The author underlines that different regions in this area had their own particular features in the historical development, so this must be taken into account in studying of slavery. The most important tasks for modern scholars in this field is to search the main tendencies in the social and economic development of ancient states in the Northern Black Sea region.

В.В. Абрамова

ВАРВАРСЬКІ НАЙМАНЦІ В ЕЛЛІНІСТИЧНИХ АРМІЯХ

Основними тенденціями розвитку армій елліністичних держав у III-II ст. до н.е. стали професіоналізація військової справи, зростання чисельності найманих солдатів [1.-С.270-271; 2.-С.149-150; 3.-Р.464]. Найважливішою ж особливістю найманства елліністичної епохи було збільшення кількості варварських контингентів, “розмивання” армії вихідцями з різних етносів [4.-С.149; 5.-С.157]. Якщо в армії Александра Македонського процентне співвідношення грецьких і варварських найманців становило 10:1, то уже в армії останнього македонського царя Персея у III ст. до н.е. – 4:5 [6.-Р.78-79]. Причинами цього процесу стали:

– македонські завоювання другої половини IV ст. до н.е., розширення македонського впливу на сусідні варварські народи, залучення їх до сфери міжнародної політики;

– рівень розвитку варварських племен. Більшість із них перебувала на стадії військової демократії, коли війна – природне джерело засобів існування;

– численність варварів. Нестача земель і перенаселення штовхали їх на завоювання [7.-XXIV,4,1] і створювали великий ринок найманців для Середземноморських армій;

– високий рівень розвитку військової справи варварських народів, гарні бойові якості та професійні навички варварських найманців. Саме кельти і фракійці в епоху еллінізму вважалися кращими воїнами [8.-XLII, 52, 11];

– відносна дешевизна варварських найманців.

На території Балканського півострова мешкала значна кількість племінних народів. Через розвиток політичних подій міжнародного масштабу, пов’язаних з